

"Если я не ошибаюсь, предок вашего рода, который передал этот лошадиный скримитар, был не только высоко награжденным военным генералом, но и Генерал под Чингисханом!"

Когда Цзи Фа сказал это, монгол был еще больше удивлен.

"Мастер Чжи Фа, вы не ценитель сокровищ, а гадалка?"

Внезапно выскочил монгольский хань, вызвав на арене смех.

Те кладовщики, которым было скучно в очереди, засмеялись, и добродушный смех был слышен и в VIP-зоне.

И пока все смеялись, их сердца были потрясены.

Просто удивительно, что Цзи Фа смог определить родословную монгольского человека перед ним, и даже с кем воевали его предки, с конным скриминаром, который использовался на самой монгольской арене!

Неужели у этого парня действительно есть идеальная способность охотиться за сокровищами для своего возраста?

Мужчина из Средиземноморья не хотел, чтобы Цзи Фа взял верх, и щелкнул: "Цзи Кид, ты здесь, чтобы сказать судьбу или оценить сокровища? Какие у вас есть доказательства того, что предки людей сражались при Чингисхане?"

Цзифа улыбнулся, вручил свой лошадиный сцимитар Шангуанскому Кайцину и сказал: "Учитель Шангуань, я слышал, что вы изучаете монгольские предметы! Это более основательно, я говорю, что ты посмотришь, прав ребенок или нет".

Будь то из-за презрения его старого соперника Лу Фена к Цзи Фа, или из-за того, что Цзи говорил в умеренно вежливой манере, Шангуань Кайцин очень любил молодого человека, так что Получив с улыбкой скриминатор с лошадиной головой, он сказал: "Ладно, сначала скажи свое суждение, а я посмотрю на лезвие".

Цзи Фа кивнул и улыбнулся: "Говорят, что когда Темуджин, чье почетное имя "Чингисхан", сражался на войне, всякий раз, когда он сталкивался с храбрым и свирепым хот-кровью. Генерал подарит ему сцимитар с выгравированным словом "галстук" (храбрость). Я мало что знаю о монгольском языке, но все еще могу распознать слова "железо" и "храбрость". Я думал, что легенда была ложью, но никогда не думал, что увижу сегодня меч со словом "железо". Это может доказать, что предком монгольского человека перед нами действительно был генерал, который последовал за Чингисханом. Этот скакун с лошадиной головой - тоже что-то из времени Чингисхана!"

Когда Цзи Фа закончил параграф, зазвонил восхваляющий голос Шангуана Кайцина.

"Босс Джифа, неплохо, неплохо."

Как только слова были произнесены, глаза людей вдруг обратились к Шангуанскому Кайцину.

Шангуань Кайцин улыбнулся толпе и сказал: "Вы можете посмотреть, на этом сцимитере с лошадиной головой действительно есть два монгольских символа. Я читал легенду из дикой монгольской истории, о которой говорил босс Маленький Цзи, когда Чингисхан любил выгравировать слова на мачете и подарил его Любимый генерал. Этот вопрос не записан в

основной истории, так что многие люди об этом не знают".

Средиземноморский человек был неубедительным: "Что за человек Чингисхан, зачем ему посылать обычного мачете с выгравированными словами? Почему бы ему не наградить своего любимого генерала каким-нибудь скотом и овцами?"

Шангуан Кайцин посмеялся над словами, посмотрел на Цзи Фа и сказал: "Маленький босс Цзи, я немного удивлен, что ты знаешь об этой дикой истории. Но позвольте мне протестировать вас немного, знаете ли вы ответ на вопрос, заданный джентльменом в VIP-зоне"?

Видя уверенный и добрый свет в глазах Шаньгуань Кайцин, Цзи Фа знал, что она действительно знала, как ответить на вопрос средиземноморского человека, и действительно просто хотел проверить его немного, или хотел сделать его более впечатляющим перед всеми и дать ему возможность продемонстрировать свой талант.

Чтобы больше людей пришло к нему оценить антиквариат и таким образом получить способность "Пурпурный Небесный Глаз", Цзи Фа, естественно, не упустил бы эту возможность и улыбнулся". На этот вопрос сложно ответить с точки зрения джентльмена в VIP-зоне, но на него можно посмотреть под другим углом. У монголов не было письменности, а только завязанная трава и вырезанное дерево, чтобы следить за событиями. Во время войны Темуджина с тайцами он захватил угура по имени Татуанга. Он был носителем печати хана Сунь племени Найджин, и хан Сунь почитал его как своего хозяина, дав ему Золотую печать и Долину денег. Темуджин попросил Тата Туанга остаться на его стороне, после чего были сделаны все заказы, и использовалась печать, и ему все еще приказывали ее держать. Вскоре после этого Темуджин попросил Тата Тонг Аха произнести на монгольском языке угурский алфавит, чтобы научить принцев и царей. "Книга Слова".

"Если смотреть на вещи с точки зрения сердца Темуджина в то время, он, должно быть, жаждал, чтобы монгольская письменность процветала". Понятно, что он подарил своим любимым генералам конные сцимитары с выгравированными на них монгольскими символами, а не стада крупного рогатого скота и овец. Более того, когда генерал или вождь идет в бой, чтобы убить врага, мечи полезны, а коровы и овцы - нет".

Когда были произнесены слова Цзи Фа, Шангуань Кайцин засмеялся.

"Маленький,

Хотя Босс Чжи молод, он много знает, так что он действительно герой!"

Теперь, когда даже Шангуан Кайцин смотрел на Цзи Фа по-другому, как можно не впечатлить толпу?

Реакция была самой сильной в VIP-зоне.

"Не могу представить, что у Босса Чжи не только деловой ум, но и способность ценить сокровища!"

"Его способность определять сокровища весьма поразительна!"

"Кто только что сказал, что люди не имеют права сидеть за столом сокровищ"? Ты все еще думаешь, что Кифа не имеет права сидеть за столом с сокровищами? Герой - это молодой человек, господин Шангуан так прав!"

Люди, которые чувствовали, что Цзи Фа не имеет квалификации, чтобы сидеть на месте сокровища, теперь все заткнулись, и лицо средиземноморского человека было еще более мрачным до крайности, как будто он может капать воду, держа голову вниз и не говоря ни слова.

Красавица подмигнула Чжи Фа и улыбнулась: "Маленький брат, здорово! Моя сестра знала, что ты хорош!"

Старик Чжуан Юнь Чжуан смеялся.

Он давно знал, что у Цзи Фа нет слабости в оценке сокровищ, поэтому сейчас он не находит эту сцену такой удивительной. Просто увидев Цзи Фа в состоянии использовать свои силы, чтобы кляп, что средиземноморский человек, старик только чувствовал себя несравненно счастливым, на самом деле имея ощущение столкновения с войной в то время. Трепет от броска гранаты во врага.

Не то, чтобы Лу Фен не изучал монгольский меч, но он просто не ожидал, что Цзи Фа в молодости сможет иметь слабые достижения в оценке сокровищ, и холодно храпел, не говоря больше ничего.

Хуан Тяня взглянул на двух мастеров, Лу Фэня и Шангуань Кайцина, которые выглядели по-другому, и улыбнулся, глядя на Цзи Фа, в восторге.

Чтобы в конце концов принять такого ученика, Хуан Тяня предположил, что это одно из самых мудрых решений, когда-либо принятых. Несмотря на то, что Цзи Фа и Хуан Инь Инь не могли объединиться, как он представлял себе, Хуан Тяня был доволен.

Появление этого монгола дало Джи Фа шанс проявить себя.

Благодаря выдающимся характеристикам Ji Fa, отклик со стороны VIP-зоны был невероятно восторженным, и некоторое время обладатели сокровищ выстраивались в три другие очереди, удивительным образом переполненные Ji Fa.

Хотя влияние трех мастеров было еще более далеко идущим, чем Цзи Фа, но теперь Цзи Фа может иметь более десяти человек выстроились в очередь перед ним, этого было уже достаточно.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/944419>